

Мо И крепко сжал страницу, его тонкие костяшки пальцев побелели.

В ушах зазвенело, а в голове воцарился полный хаос.

Внезапно в его сознании мелькнула смутная догадка. Мо И резко развернулся и, спотыкаясь, бросился к двери.

Не обращая внимания на то, скольких людей он задел по пути, Мо И вылетел в коридор. Его глаза лихорадочно блеснули, когда он устремил пристальный взгляд на висящую на стене выпускную фотографию: «8 июня 1994 года».

Слава богу.

Мо И протяжно выдохнул. Отлично, даты на фотографиях все-таки отличаются. Это означало, что они не ходят кругами по одному и тому же этажу, а действительно поднялись на второй.

Только теперь он услышал, что кто-то позади зовет его:

— ...Мо И, Мо И!

Мо И с легкой растерянностью обернулся и увидел Шэнь Лэя, стоявшего в дверях класса. Тот смотрел на него, нахмутив брови:

— В чем дело? Тебе стало дурно? Ничего, со временем к таким зрелищам привыкаешь.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Лэй махнул рукой и добавил:

— Но сейчас не до этого, нам нужно скорее уходить.

— ...Уходить? — опешил Мо И.

— Да, — кивнул Шэнь Лэй. — Туман наверняка постепенно доберется и до этого этажа. А значит, у нас есть чуть больше сорока минут на побег. Чем выше мы поднимемся за это время, тем больше у нас шансов выжить.

Он понизил голос, и в его тоне зазвучала тяжесть:

— В конце концов, судя по моим прошлым играм, достаточно продержаться пять часов, чтобы игра считалась пройденной.

Что-то не сходится.

Мо И выпрямился, оглядел разношерстную толпу вокруг и нахмурился.

Во всем этом было что-то не так.

Подняться на самый верхний этаж и продержаться пять часов? Неужели правила прохождения этой игры настолько просты? Если так, то какой смысл был в подсказках перед началом?

И этот класс, который повторяется из раза в раз... Что именно мне пытаются этим сказать?

— Мо И! — Шэнь Лэй повысил голос и сделал шаг вперед. Он собирался что-то сказать, но вдруг осекся, и его тон немного смягчился: — Почему ты так бледен?

Мо И глубоко вздохнул, а затем кратко и емко рассказал обо всем, что видел, и поделился своими догадками. В конце он добавил свое заключение:

— Мне кажется, мы упустили слишком много подсказок на нижнем этаже, и нам не следует уходить отсюда так опрометчиво.

Выслушав его, Шэнь Лэй тоже погрузился в раздумья. Он поднял взгляд на цифры за окном и в молчании нахмурился. Спустя долгое время он произнес с серьезным лицом:

— В твоих словах есть смысл, но это... слишком рискованно. Пойми, по моему опыту, если следовать правилам игры и всеми силами пытаться пережить отведенное время, шансы на выживание самые высокие. Я видел несколько человек, желавших докопаться до истины, и, не буду скрывать, кончили они плохо.

Шэнь Лэй сделал паузу, и в его голосе послышались нотки внутренней борьбы и горечи:

— Я посмотрелся на такое. Прости, но я не могу рисковать своей жизнью вместе с тобой. Учитывая всё это, ты по-прежнему намерен остаться?

Мо И прекрасно понимал, насколько это опасно. Он поднес согнутый палец к губам, плотно сжатым в жесткую линию, не в силах подавить внутреннюю тревогу. С одной стороны, разум твердил ему, что безопаснее действовать вместе со всеми. С другой стороны, интуиция буквально кричала ему в ухо: «Останься!».

Наконец он поднял голову, посмотрел на Шэнь Лэя и медленно, но твердо кивнул.

Шэнь Лэй, видимо, прочитал непоколебимую решимость в его глазах, поэтому не стал больше отговаривать. Вместо этого он отцепил от пояса запасной фонарик и протянул его Мо И:

— ...Береги себя.

Он развернулся и ушел. Остальные на мгновение задержались, бросили взгляд на Мо И и тоже поспешили вслед за Шэнь Лэем к лестнице.

Мо И прикрыл глаза, чтобы успокоиться, затем вернулся в класс и подошел к той самой парте, за которой лежал, когда очнулся.

Он отодвинул стул и начал рыться в рюкзаке, запиханном в парту, в надежде найти хоть какие-то зацепки. В этот момент над его ухом раздался знакомый голос:

— Почему ты обыскиваешь эту парту? В ней есть что-то особенное?

Мо И замер. Подняв голову, он увидел Цзян Юаньбай, который стоял перед партой, скрестив руки на груди, и с недоумением смотрел на него.

— Ты не пошел с ними?

Цзян Юаньбай почесал затылок и выдавил из себя улыбку — наполовину нервную, наполовину мягкую.

— Я слышал ваш разговор с Шэнь Лэем. И мне кажется, ты дело говоришь. К тому же... — он замаялся и слегка смущенно пробормотал: — К тому же мы ведь теперь в одной команде, разве нет? Естественно, я должен держаться своего напарника.

Мо И улыбнулся, снова опустив голову. Продолжая обыскивать парту, он сказал:

— Осмотрись. Во всем классе только на этой парте лежит открытая тетрадь. А еще на нижнем этаже я заметил, что чернила в ней даже не успели высохнуть.

Мо И слишком резко сменил тему, и Цзян Юаньбай на секунду завис, прежде чем понял, что тот просто ответил на его первый вопрос.

Следуя совету Мо И, он поднял голову и огляделся. И правда — хотя на других партах тоже громоздились стопки учебников, открытая тетрадь и ручка со снятым колпачком лежали только здесь.

— словно перед самым нашим приходом кто-то сидел здесь и писал!

Цзян Юаньбай пробила дрожь, а лицо слегка побледнело.

В этот момент Мо И нащупал что-то внутри. Засунув руку в рюкзак, он с силой дернул. Раздался громкий треск ткани — он оторвал половину подкладки и вытащил оттуда тонкую записную книжку. Очевидно, ее специально вшили в рюкзак. Не обследовав его так тщательно, найти ее было бы совершенно невозможно. Неудивительно, что те, кто обыскивал класс до этого, ее не заметили.

Мо И открыл пожелтевшую обложку. На титульном листе всё тем же изящным почерком были выведены мелкие иероглифы: «Чжао Цюань».

Он начал листать дальше. Каждая страница была пустой, кроме самой последней. На ней огромными темно-красными буквами, занимающими весь лист, было небрежно и криво написано: «СДОХНИ!»

Поколебавшись мгновение, Мо И все же сжал блокнот в руке. Повернувшись к Цзян Юаньбаю, который рылся в соседней парте, он сказал:

— Я пойду в коридор, осмотрюсь.

Цзян Юаньбай замер:

— А? Но мы ведь еще не обыскали весь класс. Что, если мы упустим какие-нибудь зацепки?

— Хочу проверить одну догадку, — Мо И помахал записной книжкой перед лицом Цзян Юаньбая и на ходу ответил ему.

Цзян Юаньбай почесал затылок, растерянно глядя ему вслед. Увидев, что Мо И вот-вот выйдет из класса, он поспешно бросил то, что держал в руках, и вприпрыжку побежал за ним в коридор.

Остальные уже ушли. В коридоре стояла такая тишина, что слышалось лишь их дыхание. Из-за этой пустоты становилось не по себе, а лишенный света конец коридора зиял, как черная дыра, вызывая невольную тревогу.

Мо И, не останавливаясь, направился в сторону туалетов. Приблизившись к ним, он вдруг сбился с шага и замер.

Цзян Юаньбай к тому времени тоже подрос и проследил за взглядом Мо И, устремленным на стену напротив уборной. Там висела групповая фотография класса, точно такая же, как на нижнем этаже.

С одним лишь отличием: на этом снимке все люди стояли в профиль, но их черные, пустые зрачки, казалось, смотрели прямо на него!

А затем, как по команде, все они растянули губы в жутких улыбках, медленно подняли руки и одновременно указали в одну сторону...

— А-а-а-а!!! — Цзян Юаньбай покрылся холодным потом и завопил от ужаса.

Мо И вздрогнул и с отвращением посмотрел на него:

— Чего ты орешь дурным голосом? До смерти меня напугал.

Подтекст был таков, что вопли Цзян Юаньбая оказались куда страшнее самой фотографии.

— Ты... Ты... — Цзян Юаньбай от страха лишился дара речи. Заикаясь, он ткнул дрожащим пальцем в жуткую фотографию: — Она... Они...

Мо И открыл записную книжку в своей руке и показал Цзян Юаньбаю последнюю страницу:

— Смотри.

Хоть Цзян Юаньбай еще не оправился от испуга, он не смог удержаться и вытянул шею:

— ...Сдохни? И что?

Он окончательно запутался. Поломав голову некоторое время, он все же поднял глаза на Мо И:

— Кроме того, что это крипово, мне нужно знать что-то еще?

Мо И: «...» Интеллект этого парня безнадежен.

Указав на стену, где висела фотография, он объяснил:

— Когда на первом этаже прозвенел звонок с урока, на этой самой стене появилась точно такая же надпись. Поэтому я подумал, что здесь может быть какая-то подсказка.

Цзян Юаньбая осенило.

Он украдкой взглянул на снимок. Люди на фотографии уже вернулись в прежнее состояние и со спокойным, лучезарным видом улыбались в объектив.

Жуткая сцена, разыгравшаяся мгновением ранее, вновь всплыла перед глазами Цзян Юаньбая. Он нервно сглотнул и спросил слегка охрипшим голосом:

— Тогда... то направление, куда они указывали, — это место, куда мы пойдем дальше?

Мо И кивнул.

Цзян Юаньбай посмотрел в конец коридора. Там не горел свет — то ли его изначально там не было, то ли перегорела лампа. В этой крошечной темноте не было ни единого проблеска. Один лишь взгляд туда вселял беспокойство.

— Как думаешь... что там может быть? — голос Цзян Юаньбая охрип еще сильнее, он буквально выдавливал слова из перехваченного страхом горла.

Мо И помахал фонариком:

— Сходим и узнаем, разве нет?

<http://bllate.org/book/19763/1989625>